

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

VI г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. VI г. изд.
1 ноября. № 21. 1903 года.

Причтамъ церквей Омской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія приказали: предписать причтамъ церквей чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что бы они въ случаѣ отъѣзда въ продолжительный отпускъ во время ассигнованія имъ казеннаго жалованья, т. е. въ іюль и декабрь мѣсяцахъ, непременно оставляли или своимъ сослуживцамъ, или благочиннымъ довѣренность на полученіе слѣдующаго имъ жалованья подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, въ особенности за вторую половину года, пропустить срокъ дѣйствія смѣты, который положенъ только до 28 февраля слѣдующаго

года, когда кредитъ на жалованье закрывается Казначействами. 1903 года октября 11 дня. № 9247.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: Священникъ село-Челноковской церкви, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи, *Викторъ Лебедевъ*—на священническое мѣсто въ пос. Коноховскій, Петропавловскаго уѣзда; бывший псаломщикъ *Порфирій Бирюковъ*—на псаломщическое мѣсто въ село Ново-Георгіевское, Акмолинскаго уѣзда; іеродіаконъ Центрального стана Киргизской миссіи *Антоній*—миссіонеромъ Шульбинскаго стана; крестьянинъ села Богдановичъ *Федоръ Читилка*—и. д. псаломщика въ село Орловское, Тарскаго уѣзда; сынъ священника Орловской губ. *Андрей Поповъ*—и. д. псаломщика въ село Чередовское, Тарскаго уѣзда; священникъ села Кондратьевского, Змѣиногорскаго уѣзда, *Василій Бѣлкинъ*—противораскольническимъ миссіонеромъ, съ переводомъ въ село Сѣнновское, Змѣиногорскаго уѣзда; и. д. псаломщика (сверхъ штата) при станице Николаевской, Омскаго уѣзда, *Іоаннъ Алексѣевъ*—тѣмъ же званіемъ на станцію Исиль-Куль, Сибирской желѣзной дороги. **Увольняется отъ должности** псаломщикъ село-Крестинской церкви Тюкалинскаго уѣзда *Василій Андреевъ* за переходомъ на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія. **Исключается изъ списковъ**, за смертію, и. д. псаломщика при церкви на станціи Исиль-Куль, Сибирской желѣзной дороги *Іоаннъ Милкинъ*.

Праздныя мѣста.

Священническія: сел. Троицкомъ, Петропавловскаго уѣзда; сел. Софоновскомъ, Тарскаго уѣзда; сел. Крутинскомъ, сел. Камышенскомъ, сел. Серебренскомъ, сел. Авлинскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; стан. Сандыктавской, Кокчетавскаго уѣзда; при градо-Семипалатинской Воскресенской ц. сел. Карповскомъ, Семипалатинскаго уѣзда; въ селѣ Кондратьевскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда.

Псаломщическія при градо-Тарской Спасской церкви,

пос. Михайловскомъ, пос. Крестинскомъ, пос. Потанинскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; пос. Камышенскомъ, пос. Сѣиновскомъ, Змѣи-
ногорскаго уѣзда; стан. Батишской, Устькаменогорскаго уѣзда.

Отъ Омскаго Епархіальнаго Братства.

Протоколомъ Омскаго Епархіальнаго Братства за № 48 отъ 20 августа текущаго года, утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Сергіемъ, постановлено совершать во временной часовнѣ Братства, находящейся на упраздненномъ Бутырскомъ кладбищѣ, Членами Братства, градо-Омскими священниками (неочередными и безприходными) молебныя пѣнія съ чтеніемъ акафиста предъ иконой Божіей Матери, именуемой „*Утоли моя печали*“. О.о. члены Братства имѣютъ отправлять акафисты въ часовнѣ по слѣдующему росписанію:

Старшина Братства, священникъ *Михаиль Орловъ* 10 октября. Завѣдующій книжнымъ складомъ Братства, священникъ *Леонидъ Остроумовъ* 17 октября. Секретарь правленія Братства, священникъ *Леонидъ Горчаковскій* 24 октября. Казначей Братства, священникъ *Михаиль Бирюковъ* 31 октября. Совѣтникъ Братства, законоучитель мужской гимназіи, священникъ *Николай Александровъ* 7 ноября. Настоятель Казачьей церкви, священникъ *Леонидъ Покровскій* 14 ноября. Протоіерей *Павель Подбѣльскій* 21 ноября. Священникъ *Димитрій Александровъ* 28 ноября. Священникъ *Леонидъ Остроумовъ* 5 декабря. Протоіерей *Илія Тихомировъ* 12 декабря. Благочинный священникъ *Илія Богоявленскій* 19 декабря. Законоучитель учительской семинаріи, священникъ *Василій Пляскинъ* 26 декабря.

Старшина Братства, свящ. *М. Орловъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 ноября.

№ 21.

1903 года.

Поученіе въ день архангела Михаила

(8-го ноября).

Милосердный Господь нашъ, по неизреченной любви Своей къ грѣшнымъ людямъ, желая сохранить лучшее Свое земное твореніе—человѣка отъ различныхъ бѣдъ и напастей, посылаетъ людямъ особыхъ духовныхъ руководителей и охранителей, добрыхъ, разумныхъ, безсмертныхъ духовъ, которые именуются ангелами. Ангелы—это старшіе братья наши, только безгрѣшные, чистые и святые служители Святѣйшаго Бога. Это воинство небесное, окружая Творца и Владыку своего, непрестанно взываетъ Ему: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ“ (Апок. IX, 8). Слово Божіе повѣствуетъ намъ, что ангелы также, какъ и человѣкъ, сотворены Богомъ. Эти добрые духи появились прежде человѣка и земли, раньше міра видимаго; слѣдовательно они были очевидцами и свидѣтелями творенія міра, чудеса и благолѣпіе котораго вызвали у нихъ величайшее удивленіе и горячее желаніе хвалить Господа—Творца. Въ словѣ Божіемъ встрѣчается свидѣтельство о томъ, что когда сотворены были свѣтила небесныя—солнце для дня и луна и звѣзды для ночи,—то ангелы, восхищенные необычайной красотой тверди небесной восхвалили Бога велимъ гласомъ. Какъ у насъ на землѣ люди дѣлятся на классы (правители и подчиненные), такъ и духи небесные подраздѣляются на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ каждый несетъ положенную отъ Бога службу. Начальникомъ—же и вождемъ надъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ является чтимый сегодня Церковью Св. Архистратигъ Божій Михаилъ, называемый въ Писаніи „княземъ великимъ, единымъ отъ старѣйшихъ первыхъ“ (Дан. X, 10, 13). Кромѣ архангела Михаила, са-

мое имя котораго значить „*Кто яко Богъ*“, Слово Божіе и благочестивое преданіе оставили намъ имена слѣдующихъ архангеловъ: Рафаилъ, значить врачеваніе Божіе, Урії—свѣтъ Божій, огонь, Салафілъ—молитвенникъ Божій, Іегудіилъ—славитель Бога, Варахіилъ—благословеніе Божіе, Іереміилъ—возвышеніе Божіе, и, наконецъ, архангелъ Гавріилъ, извѣстившій Св. Дѣву Марію о рожденіи отъ Нея Спасителя. Изъ исторіи ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго человѣчества видно, что ангелы неоднократно, нерѣдко въ человѣческомъ видѣ, являлись среди людей, чтобы исполнить волю Божію. Такъ, по изгнаніи прародителей изъ рая, ангелъ съ огненнымъ мечемъ охранялъ врата рая. Іаковъ, спасаясь отъ гнѣва брата своего Исава, во время сна въ полѣ увидѣлъ лѣстницу, выотою до небесъ, по которой восходили и нисходили ангелы; это видѣніе убѣдило Іакова, что Господь оберегаетъ его. Передъ выходомъ Евреевъ изъ Египта, смертоносный ангелъ прошелъ по землѣ Египетской и поразилъ Египетскихъ первенцевъ. По смерти Моисея, у тѣла его возникъ споръ между архангеломъ Михаиломъ и діаволомъ, которому хотѣлось, чтобы евреи обожествили тѣло Моисея и впали, такимъ образомъ, въ лишній грѣхъ; Архангелъ Михаилъ, провидя коварные замыслы искушителя, способствовалъ скрытію тѣла Моисея. И весьма часто ангелы Божіи являлись ветхозавѣтнымъ праведникамъ, руководя ихъ жизнью, охраняя семейное и общественное благополучіе людей и направляя ихъ на путь истины и добра.

При рожденіи Христа Спасителя, повѣствуютъ Евангелисты, ввѣемскимъ пастухамъ явился ангелъ Господень и возвѣстилъ имъ о великомъ событіи, которое небесный хоръ воспѣлъ въ радостной пѣсни: „*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоупцахъ благоволеніе*“. Необычайную вѣсть о рожденіи Спасителя, Пресвятая Дѣва Марія получила отъ архангела Гавріила. Старець Іосифъ, которому обручена была Дѣва Марія, смутившись отъ ея непраздности, успокоенъ былъ во снѣ ангеломъ, возвѣстившимъ старцу, что „родившееся въ ней (Дѣвѣ Маріи) есть отъ Духа Свята“. Ангелъ—же Господень отвелъ Св. семейство въ Египетъ, когда нечестивый царь Иродъ, считая младенца Іисуса опаснымъ для себя соперникомъ, замышлялъ погубить Его. Послѣ соро-

кадневнаго поста и искушенія отъ діавола въ пустынь, ко Іисусу Христу явились ангелы и служили Ему.

Когда передъ страданіями Іисусъ Христосъ кровавымъ потомъ изливаль въ саду Геосиманскомъ свою душевну скорбь, къ Нему явился ангелъ Господень и укрѣпилъ Его. Ангелы — же возвѣстили женамъ мироносицамъ о воскресеніи Спасителя, а апостоламъ, при вознесеніи Господа, — о второмъ Его пришествіи на землю. Вообще, мы видимъ изъ Писанія, что ангелы, эти служебные духи, постоянно являлись тамъ, куда ихъ направляла воля Божія. Святая жизнь подвижниковъ и угодниковъ также полна примѣровъ помощи со стороны ангеловъ; такъ, ангелъ освободилъ апостола Петра изъ темницы, и апостоль пришелъ въ собраніе „вѣрныхъ“, гдѣ христіане молились объ его спасеніи (Дѣян. 5). Служебное значеніе ангеловъ Св. апостоль Павелъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: *„Не вси — ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе“* (Евр. I, 14). Итакъ по слову Божію, ангелы — суть служебные духи, слуги, назначенные Богомъ помогать людямъ достигать спасенія. Одни изъ ангеловъ руководятъ жизнью отдѣльныхъ людей, другіе жизнью цѣлыхъ обществъ, городовъ. Они направляютъ насъ къ добру, внушаютъ вмѣстѣ съ голосомъ совѣсти мысль о спасеніи, напаяютъ червотное сердце наше любовію къ Богу и ближнимъ, отвращаютъ насъ отъ широкихъ путей погибели, ходатайствуютъ за насъ передъ Богомъ и охраняютъ насъ отъ сѣтей исконнаго врага человѣческаго рода — діавола, постоянно ищущаго, кого-бы поглотить. Если ангеламъ удастся спасти хотя одну заблудшую овцу, это составляетъ великую радость для воинства Небеснаго, какъ указаль на это Самъ Господь Спаситель: великая „радость бываетъ на небѣ предъ ангелы Божіи о единомъ грѣшникѣ кающемся“ (Лук. XV, 10). Но если ангелы радуются о спасеніи каждаго опомнившагося грѣшника, то, несомнѣнно, то — же воинство небесное глубоко скорбитъ о нераскаянности людской; безмѣрно печалится, когда человѣкъ отгоняетъ отъ себя небеснаго заступника и хранителя злыми дѣлами: „лжамы, клеветамы, завистію, осужденіемъ, братоненавидѣніемъ, злопомнѣніемъ, сребролюбіемъ, прелюбодѣяніемъ, яростію, скупостію, обьяденіемъ, ошвствомъ,

злыми помысли и лукавыми, гордымъ обычаемъ“ и прочимъ непотребствомъ, которое не творить и безсловесная тварь. Итакъ, чтобы имѣть возлѣ себя вѣрнаго и надежнаго помощника и заступника отъ бѣдъ и напастей—Св. ангела хранителя, необходимо намъ вести добрую, непостыдную, христіанскую жизнь какъ потребно сосудамъ Св. Духа; тогда мудрые небесные руководители наши войдутъ съ нами въ благодатное общеніе, явятся для насъ дѣйствительными старшими братьями, истинными „служебными духами, ведущими насъ ко спасенію.“ Будемъ—же, братіе, постоянно призывать ангела—хранителя и прочія безплотныя силы на помощь себѣ и постараемся быть достойными этой помощи, ведя жизнь по Евангельскимъ заповѣтамъ Господа Іисуса Христа. Порадуемъ ангеловъ своей жизнью, да порадуются и они на небѣ о „грѣшникѣ кающемся“. Св. архангели и ангели молитѣ Бога о насъ!

Свящ. Бор. Гер—мовъ.

Проводы Преосвященнаго Михаила, Епископа Ковенскаго*).

Въ среду, 1-го октября, Преосвященнѣйшій Михаилъ, бывшій Епископъ Ковенскій, а нынѣ Омскій и Семиналатинскій, въ послѣдній разъ совершилъ божественную литургію въ Ковенскомъ Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ, который былъ переполненъ воспитанниками всѣхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и массой молящихся прихожанъ, собравшихся еще разъ послушать трогательное служеніе отъѣзжающаго Архiepастыря. Пѣли два хора—архiepейскій и гимназическій. На богослуженіи присутствовали Г. Ковенскій Губернаторъ въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора Э. А. Ватаца, начальники отдѣльныхъ частей и многія лица военнаго и гражданскаго управления.

По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Ковенскій, предшествуемый всѣмъ наличнымъ составомъ

---

*) *Примѣч.* Заимствуемъ это описаніе изъ **Прибавленія къ Ковенскимъ Губ. Вѣдом. Ред**

городского духовенства и намѣстникомъ Пожайскаго монастыря, въ полныхъ парадныхъ облаченіяхъ, вышелъ изъ алтаря и обратился къ Ковенской паствѣ съ теплымъ прощальнымъ словомъ, произведшимъ на слушателей глубоко-трогательное впечатлѣніе и вызвавшимъ на глазахъ многихъ слезы грусти по поводу предстоящей разлуки съ любимымъ Архипастыремъ. Въ этой задумчивой бесѣдѣ Владыка, прощаясь навсегда съ пасомыми, благодарилъ ихъ за любовь къ храму Божию. Грустно и тяжело, сказалъ Владыка, разлучаться ему съ доброю паствою, съ которою онъ сроднился въ теченіе всего своего четырехлѣтняго святительскаго служенія и которую онъ полюбилъ за стремленіе къ подвигамъ любви къ ближнему и нравственному совершенствованію. Но во всемъ покоряясь волѣ Божіей, онъ съ вѣрой смотритъ на предстоящее ему широкое, тернистое и многосложное поле дѣятельности и увѣренъ, что та тѣсная, духовная связь, которая установилась между Его Преосвященствомъ и паствою, дастъ ему силы и энергію отдать всего себя на служеніе православію, самодержавію и русской народности на далекой окраинѣ. Рѣчь Архипастыря, прерываемая слезами грусти и проникнутая всецѣло духомъ всепрощенія и мира ко всему безъ изыятія, оставила сильное впечатлѣніе въ сердцахъ благоговѣнно внимавшей словамъ Владыки паствы.

Въ отвѣтъ на слово Преосвященнаго Михаила, о. протоіерей Ярушевичъ подошелъ къ Владыкѣ и отъ имени Ковенскаго городского духовенства поднося пастьерскій жезлъ, обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство!

„Четыре года тому назадъ съ заповѣдью мира и любви на устахъ Вы вступили въ нашъ городъ, и мы тогда въ первые привѣтствовали Васъ, какъ своего Архипастыря. Сегодня мы собрались сюда, чтобы послѣдній разъ помолиться и проститься съ Вами. Въ этотъ часъ прощанья невольнo вспоминается все прошлое, предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ отчетливо встаютъ всѣ эти четыре года Вашего управленія паствою.

Обращаясь къ прошлому, мы съ удовольствіемъ вспоминаемъ, какъ часто мы имѣли утѣшеніе молиться съ Вами въ

нашихъ храмахъ. Всѣ, радостныя и печальныя, событія изъ жизни Вашихъ пасомыхъ находили откликъ въ Вашемъ любвеобильномъ сердцѣ и изливались въ церковной молитвѣ. Здѣсь Вы молились о здравіи болящихъ, провожали словомъ напутствія отъѣзжающихъ, въ послѣдній разъ благословляли умершихъ.

Отъ совершенія богослуженія въ праздничные дни Васъ могли удержать только неопреодолимыя препятствія, такъ что, наконецъ, мы не спрашивали уже, будете ли Вы служить въ тотъ или другой праздникъ, а интересовались только, гдѣ будетъ Ваше служеніе.

Ни одного выдающагося случая изъ мѣстной или общественной жизни Вы не оставляли безъ слова назиданія, и это слово, исходившее отъ любящаго сердца, всегда находило откликъ въ сердцахъ слушателей.

Насъ особенно трогало всегда Ваше любовное отношеніе къ дѣтямъ. Та картина, когда Вы, при посѣщеніи своей паствы, окружали себя нарочито приглашенными дѣтьми, ласково бесѣдовали съ ними и наставляли ихъ въ истинахъ вѣры, никогда не изгладится изъ нашей памяти.

При совершеніи богослуженія Вы выше всего ставили заповѣдь апостола: „Вся благообразно и по чину вамъ да бывають“. Всякое богослуженіе, происходило ли оно внутри храма или совершалось всенародно на улицахъ и площадяхъ, Вы старались обставить самымъ торжественнымъ образомъ. Отъ всѣхъ участниковъ богослуженія вы требовали пунктуально точнаго выполненія своихъ обязанностей, чтобы тѣмъ предотвратить всякое замѣшательство въ богослуженіи и дать возможность каждому сосредоточиться на своемъ внутреннемъ, молитвенномъ настроеніи.

Вы высоко держали знамя православія въ нашемъ краѣ и всегда твердо защищали честь его пастырей. Во время Вашего пребыванія у насъ мы твердо были увѣрены, что никакая несправедливая жалоба, никакая клевета не найдутъ у васъ довѣрія и не повредятъ невинному. А мы такъ мало избалованы даже въ этомъ, что подобное Ваше къ намъ отношеніе не могло не вызвать самой глубокой Вамъ признательности.

Я не намѣренъ въ этотъ разъ касаться Вашихъ высокихъ качествъ, какъ человѣка вообще. Я хотѣлъ только сказать о Васъ, какъ объ Архипастырѣ, но нужно ли говорить, что и благодаря сказанному, мы сроднились съ Вами, стали васъ уважать, полюбили Васъ. Нужно ли говорить также о томъ, какъ намъ тяжело разставаться съ Вами! Нѣкоторымъ только утѣшеніемъ для насъ служить то, что вы получаете повышеніе по службѣ, такъ какъ назначаетесь на самостоятельную кафедру. Хотя Вы отправляетесь на кафедру далекую, на кафедру новую и еще неустроенную, но назначеніе туда именно Васъ показываетъ, что высшая власть вполне оцѣнила Ваши административныя способности и личныя качества и надѣется, что Вы именно способны сдѣлать все возможное для благоустройства этой епархіи.

Разставаясь съ Вами, мы бы желали, чтобы наше духовное общеніе не прекращалось и въ будущемъ. Поэтому, для доказательства того, что мы высоко цѣнимъ Ваше мудрое и гуманное управленіе нами, и для напоминанія о насъ мы просимъ принять отъ приходскихъ священниковъ г. Ковны этотъ посохъ, какъ символъ Вашей архіерейской власти. Пусть онъ и въ далекомъ отъ насъ Омскѣ, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Господь судить вамъ епископствовать, служить прочной опорой во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Вашей архипастырской дѣятельности. Опираясь на него во время богослуженія, вспомните предъ престоломъ Божиимъ ковенскихъ пастырей, которые не только въ Ковнѣ любили и уважали Васъ, но сохранять къ Вамъ эти чувства всегда. Наша любовь и самыя лучшія молитвенныя пожеланія будутъ слѣдовать за Вами всюду.

По молитвамъ св. благовѣрнаго князя Александра Невского, да сохранить Васъ Пречистая Богородица подъ своимъ покровомъ отъ всякаго зла на благо и радость Вашей новой паствы“.

Принявъ жезлъ и поблагодаривъ духовенство за столь лестное и цѣнное подношеніе, Владыка указалъ, что память о сослуживцахъ его навсегда останется въ воспоминаніи его и просилъ съ своей стороны не забывать его въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Велѣдъ затѣмъ выступилъ о. законоучитель мужской гимназіи Некрасовъ и обратился къ Преосвященнѣйшему Михаилу, отъ лица учебной корпораціи, съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство, досточтимѣйшій Архiepастырѣ и Отець!

Скорбь, какою скованы сердца Вашей паствы по поводу разставанія съ Вами, раздѣляется и Ковенскою мужскою гимназіею, явившеюся сюда въ этотъ священный храмъ, въ полномъ своемъ составѣ учащихся и учащихъся, для присутствованія на Вашемъ послѣднемъ служеніи и для полученія отъ Васъ на прощаніе святительскаго благословенія.

Тяжело намъ, любимый Владыко, разстаться съ Вами. Повидимому, незначительная связь лежала между Вами и тѣмъ учебнымъ заведеніемъ, къ которому я имѣю честь принадлежать. Въ дѣйствительности-же мы были соединены съ Вами связію глубокою, внутреннею, для глазъ, пожалуй, и незамѣтною, но сердцемъ постигаемою, духомъ осязаемою. Достаточно упомянуть, что вся наша церковная жизнь проходила подъ Вашимъ авторитетнымъ вліяніемъ. Мы учились Вашему усердію ко храму, Вашему благоговѣйно-религіозному настроенію въ молитвѣ, какое отражалось на Вашемъ лицѣ, выражалось въ Вашемъ взглядѣ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ во время всѣхъ почти Вашихъ священнослуженій, такъ какъ значительная часть ихъ совершаема была Вами въ нашемъ гимназическомъ храмѣ. Вы показали намъ всю красоту православнаго богослуженія, его стройный порядокъ и высокую назидательность. Вамъ принадлежитъ инициатива устройства торжественныхъ богослуженій въ такіе дни года, въ которые до Вашего прибытія въ нашъ городъ богослуженія архіерейскимъ чиномъ не совершались никогда, и которые внушительностію своего благолѣпія производили умиляющее дѣйствіе на богомольцевъ всѣхъ возрастовъ. Благодаря Вашему же начинанію вошли въ церковную практику у насъ крестные ходы, на которыхъ присутствовали учащіеся въ гимназіи, выносившіе изъ нихъ сильное впечатлѣніе, религіозной подъемъ и нравственное ободреніе. Весь церковный порядокъ, дисциплина, столь важные для религіозно-нравственнаго воспитанія, устанавливались Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ и входили

въ наше сознание въ формѣ готовыхъ правилъ. Ваша учительность словомъ, — продолжу дальше, — черпавшая для себя матеріалъ чаще всего изъ наличныхъ условій и формъ жизни, оставляла въ душахъ нашихъ глубокіе слѣды. Дѣло учительства въ широкомъ смыслѣ слова составляетъ душу нашихъ трудовъ, руководителей и воспитателей учащейся молодежи, дѣло сродное намъ, и мы жадно ловимъ слово назиданія, ища въ немъ указаній на лучшіе и вѣрнѣйшіе способы моральнаго воздѣйствія на другихъ. А въ Вашихъ поученіяхъ, причастныхъ вопросамъ религіозно-нравственнаго воспитанія, мы находили для себя весьма цѣнные указанія, относящіяся къ сферѣ нашихъ учебно-воспитательныхъ задачъ. Да и дѣти, воспитываемыя нами, безъ особаго труда, сердцемъ своимъ съ большею пользою для себя воспринимали Ваше слово, ибо рѣчь Ваша была всегда проста, свободна отъ излишней теоретики, чужда ораторскихъ прикрасъ, искренняя и отечески — тепла. Такая рѣчь не могла не трогать дѣтей, всегда чуткихъ къ живому и сердечному языку, не могла не дѣйствовать на ихъ волю, ихъ воображеніе и чувства; она ихъ очищала, исправляла, возвышала, и такимъ путемъ Вы шли во главѣ насъ, ближайшихъ ихъ воспитателей и руководителей, облегчая намъ трудное и отвѣтственное дѣло воспитанія ихъ въ духѣ Христовой вѣры и евангельской нравственности.

Мы учились Вашей любви къ дѣтямъ. Это-золотое качество Вашего сердца. Вы обладали способностью приближать къ себѣ ихъ, умѣли приласкать, обнять, поцѣловать, сказать два-три теплыхъ слова, снизить въ разговорѣ съ ними до пониманія ничтожныхъ интересовъ ихъ скромнаго быта, и такимъ способомъ ослабляли въ нихъ, а порой и уничтожали совсемъ, естественную въ такихъ случаяхъ робость и смущеніе. Такое снисхожденіе къ дѣтямъ могущественно-властно дѣйствовало на нихъ, и они отъ безкорыстно-чистаго сердца платили Вамъ глубокою признательною любовью. Каждый изъ нихъ хотѣлъ быть къ Вамъ поближе. Желавшихъ, напр. прислуживать Вамъ при Вашихъ богослуженіяхъ бывало въ послѣднее время такъ много, что приходилось испытывать затрудненія при выборѣ и назначеніи. Ваши посѣщенія гимназій, къ сожалѣнію — рѣдкія, пріурочиваемыя къ днямъ выпу-

скихъ экзаменовъ по Закону Божию, были днями радости для учениковъ—абитуриентовъ: они, освѣдомленные отъ своихъ предшественниковъ по выпуску о Вашемъ высокосимпатичномъ отношеніи къ ученикамъ на испытаніяхъ, о Вашемъ умѣломъ руководствѣ экзаменомъ, о Вашей снисходительности къ отвѣтамъ, жаждали видѣть Васъ на экзаменахъ по Закону Божию, чтобы на личномъ опытѣ дознать Вашу доброту и выслушать отъ Васъ въ концѣ испытанія напутственный привѣтъ. Вы въ короткихъ словахъ давали имъ сильныя наставленія, полныя глубокаго пониманія жизни, предостерегая ихъ отъ сдѣлавшихся модными опасныхъ увлеченій, указывая имъ при этомъ вѣрнѣйшіе способы предохраненія себя отъ этого зла. И какое неотразимое дѣйствіе Вы производили на молодежь своими отеческими наставленіями! Все это живо предносится нашему воображенію теперь, въ печальныя минуты разставанія съ Вами, и побуждаетъ насъ сказать Вамъ за все это отъ чистаго, благодарнаго, исполненнаго любви сердца, русское, христіанское спасибо. Съ Вашимъ именемъ мы соединяемъ одни лишь свѣтлыя и отрадныя воспоминанія.

По порученію педагогическаго персонала Ковенской гимназіи и учащихся въ ней православнаго исповѣданія, я имѣю честь просить Ваше Преосвященство принять отъ всѣхъ насъ эту святыню на молитвенную память о Ковенской гимназіи. Нами руководитъ желаніе, да послужитъ эта икона выраженіемъ той духовной связи, какая упрочилась въ нашихъ взаимныхъ съ Вами отношеніяхъ чрезъ Вашу молитву въ нашемъ храмѣ и Ваше архиастырское о насъ попеченіе. Когда взоръ Вашъ встрѣтитъ Пречистый ликъ Богоматери, изображенный на сей иконѣ, вознесите, Преосвященнѣйшій Владыко, святыя молитвы Ваши къ Царицѣ Небесной о насъ, честно труждающихся въ вертоградѣ науки, о нашихъ питомцахъ, да покроетъ Она насъ своимъ честнымъ покровомъ отъ золь и бѣдъ и да даруетъ, всѣмъ намъ животъ безболѣзненный и мирный во славу святого имени Божія, на благо нашего любимаго Царя и отечества. За Вами, Владыко,—молитва о насъ, а мы Васъ въ своихъ молитвахъ не забудемъ никогда. Священной порукой въ этомъ да будетъ наша глубокая къ Вамъ любовь“.

Принявъ изъ рукъ ученика гимназіи лежавшій на особомъ подносі образъ св. Божіей Матери и благоговѣно приложившійся къ нему, Владыка осѣнилъ трижды имъ всѣхъ молящихся и въ краткой рѣчи благодарилъ учащихся и учащихъ за дорогое для него подношеніе, при чемъ, обращаясь къ учащимся, сказалъ имъ свое прощальное наставленіе, дышащее любовью къ молодому поколѣнію и скорбію по поводу тѣхъ печальныхъ уклоненій отъ нормальной школьной жизни, которое является слѣдствіемъ довѣрія молодого неопытнаго сердца къ ученію тѣхъ, которые приходятъ къ нимъ въ одеждѣ волчьей, и просилъ слѣдовать указаніямъ Великаго Учителя, Господа Нашего Иисуса Христа, изложенному въ Его евангельскихъ завѣтахъ, какъ основѣ всѣхъ нравственныхъ ученій.

Послѣ этого было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому, Синоду и отъѣзжающему Архипастырю. По окончаніи богослуженія Владыка сталъ благословлять народъ, который съ любовью ожидалъ и принималъ благословеніе Преосвященнаго, неутомимо продолжавшаго свое святое дѣло долгое время.

Весь этотъ же день городское духовенство провело вмѣстѣ съ своимъ отъѣзжающимъ Архипастыремъ, въ квартирѣ протоіерея Ярушевича, въ сердечномъ общеніи живымъ словомъ.

2-го октября въ 3^{1/2} ч. дня Преосвященный Михаилъ оставилъ покои Ковенскаго архіерейскаго дома и по пути слѣдованія къ вокзалу еще разъ посѣтилъ Петро-Павловскій крѣпостной соборъ, въ который къ этому времени собралась вся ковенская православная паства. Будучи встрѣченъ при входѣ въ храмъ о. настоятелемъ собора Каллистовымъ, Владыка прошелъ въ алтарь и, облачившись въ мантию, съ посохомъ въ рукѣ, въ предшествіи всего военнаго и городского духовенства, вышелъ изъ алтаря и сталъ у праваго клироса, а все духовенство въ полномъ парадномъ облаченіи посреди храма отслужило напутственный молебенъ съ провозглашеніемъ любимому Архипастырю „Многая лѣта“. Затѣмъ оо. протоіереями Каллистовымъ и Ярушевичемъ, какъ представителями Ковенской паствы, была поднесена Его Преосвященству отъ всей паствы

въ знакъ всегданняго молитвеннаго помятованія и глубокой признательности цѣнная панагія, при чемъ старѣйшій протоіерей о. Н. Каллистовъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Возлюбленная Тобою Ковенская паства, проникнутая сердечными узами взаимнаго духовнаго единенія съ Тобою и движимая чувствами искренняго уваженія и любви къ Тебѣ, пынѣ, въ благолѣпномъ храмѣ семъ, въ послѣднія минуты пребыванія Твоего въ Ковнѣ, торжественно, въ присутствіи именитыхъ властей и прихожанъ, во множествѣ собравшихся проститься съ Тобою, подноситъ Тебѣ чрезъ насъ, своихъ духовныхъ отцовъ, Твоихъ ближайшихъ сослужителей и сотрудниковъ, сію священную, украшенную драгоценными камнями панагію, какъ наглядный символъ ея всегданняго молитвеннаго помятованія о Тебѣ, гдѣ бы Ты ни былъ, и какъ вещественный знакъ глубокой душевной признательности ея за Твое доблестное четырехлѣтнее Архипастырское служеніе въ градѣ семъ. А чтобы это проявленіе сердечнаго ея уваженія къ Тебѣ какъ можно глубже запечатлѣлось въ сердцѣ Твоемъ и ея, она присоединила къ сему еще и сильную лепту свою на благотворительное дѣло, представивъ Тебѣ право самому избрать ей назначеніе и Ты, какъ намъ извѣстно, благословилъ уже передать эту лепту въ распоряженіе глубокаго почтенія достойной супруги Начальника губерніи Маріи Петровнѣ Ватаци на вспомошествованіе бѣднымъ дѣтямъ сиротамъ.

Вѣруемъ, Владыко, что Ты съ любовью примешь скромные дары сіи и не забудешь никогда въ молитвахъ своихъ предъ Престоломъ Всевышняго излюбленную Тобою ковенскую паству.

Благодать и миръ Господа Нашега Иисуса Христа да почитъ на Тебѣ, дорогой Святитель, всегда и всюду. Аминь“.

Благоговѣнно принявъ подношеніе и приложившись къ лику Божіей Матери, изображенному на панагіи, Преосвященный Михаилъ съ видимымъ внутреннимъ волненіемъ и грустію, въ теплыхъ сердечныхъ словахъ благодарилъ паству за все то хорошее, что онъ встрѣтилъ среди нея по отношенію къ себѣ, какъ ея духовному вождю, и указалъ на значеніе

панатіи, ведущеє свое начало съ первыхъ временъ христіанства, какъ на напутствіе и благословеніе паствы отъѣзжающему для просвѣтительной миссіи пастырю. Высказавъ затѣмъ о той глубокой грусти, которая въ особенности сказывается въ минуты послѣдняго прощанія и прося у всѣхъ прощенія за невольные, быть можетъ, грѣхи къ кому — нибудь, Владыка смиренно преклонилъ колѣна, подавъ этимъ образецъ глубокой кротости по примѣру св. отцовъ и учителей церкви. То былъ моментъ поразительно трогательный и поучительный, въ который рѣдкій изъ присутствовавшихъ въ соборѣ не пролилъ слезы благодатнаго умиленія. Затѣмъ, въ послѣдній разъ преподавъ свое святитольское благословеніе, Владыка подъ звонъ колоколовъ со всѣхъ церковей отправился на вокзалъ. Между тѣмъ войска гарнизона, расположившись шпалерами по направленію пути, провожали Владыку, желая въ послѣдній разъ принять его святительское благословеніе.

При вступленіи на вокзалъ, Владыка, въ сопровожденіи Гг. Коменданта крѣпости и Губернатора съ семьями, военныхъ и гражданскихъ властей и всего духовенства, окруженный массой интеллигентной публики того и другого пола, вышелъ на перонъ вокзала, гдѣ еще разъ простился съ провожавшими его, собравшимися въ огромномъ количествѣ и переполнившими весь дебаркадеръ; затѣмъ по прибытіи виленскаго поѣзда направился въ вагонъ, окончательно простившись съ провожавшими — начальствующими лицами и духовенствомъ. Вскорѣ раздался второй и третій звонокъ, тронулся поѣздъ, и публика, принявъ еще разъ отъ любимаго Архипастыря святительское благословеніе, проводила медленно отходившій поѣздъ пѣніемъ „Исполла эти деснота“ и стала тихо расходиться.

Такъ горячо и преданно проводила своего дорогого Архипастыря любившая его паства. Непродолжительно было его святительское предстоянiе въ Ковнѣ, но ярко блисталъ свѣточъ его высокаго ума и благочестія здѣсь; безграничная же доброта и любвеобильная сострадательность ко всѣмъ униженнымъ и обездоленнымъ судьбою хорошо извѣстна облагодѣтельствованнымъ имъ обездоленнымъ, для нуждъ которыхъ святительскіе покои всегда были открыты.

Предстоящая болѣе широкая дѣятельность дастъ возможность Преосвященному Михаилу еще болѣе проявить свою несокрушимую энергію на новомъ отвѣтственномъ посту.

Добрый же путь Вамъ, Владыка, и Господь да будетъ Вамъ въ помощь и защиту. *Ред.*

ПО ПРИХОДУ.

(Продолженіе).

Снова степь. Степь, какъ море зеленое, съ просѣдью ковыля. И кажется онъ пѣной на успокоенной поверхности моря. Но степь уже примелькавшаяся глазамъ—однообразная и монотонная. Извилистой змѣйкой вьется по ней дорога, еле замѣтная, проросшая травой, а по ней, какъ букашка, тянется наша повозка. Чѣмъ то мизернымъ и ничтожнымъ кажемся мы съ нашими думами и заботами среди этой молчаливой и безпредѣльной степи. Солнце стоитъ почти въ зенитѣ и немилосердно палитъ лучами, хотя небо затянуто какой то дымкой. Полевые цвѣты, изнемая отъ жары, наклонили свои головки къ землѣ, какъ бы ища въ ней прохлады. Жарко. Томительно. Въ воздухѣ какая то зловѣщая тишина. Разморенное жаромъ тѣло тянетъ ко сну и мысли вяло работаютъ, точно брусья переваливаются съ мѣста на мѣсто, да и то безъ всякой цѣли. Но что это? Звукъ даже не слышно, а земля вздрогнула и сбоку потянуло свѣжимъ вѣтеркомъ. Солнце нырнуло за какую то безцвѣтную массу облака на небѣ. Еще разъ затряслась земля, и гдѣ то далеко—далеко прокатился глухой рокоть грома. Прокатился и сразу оборвалъ, какъ будто что то въ стѣну ударилось тяжелое. Лошади зафыркали и сами безъ понуканія прибавили шагъ. А на западѣ уже рѣзко засинѣли грозовыя облака и видно стало густую завѣсу спускавшася съ нихъ дождя. Эту завѣсу рвутъ молніи по всемъ направленіямъ. Слышенъ уже непрерывный рокоть грома. И все это ближе и ближе къ намъ. Будто сумерки спустились на землю. Порывы вѣтра со стороны дождя налетали все чаще и чаще, пока не превратились въ сплошное густое вѣяніе. Линія дождя не далеко уже отъ насъ. Видны даже пыль, поднятая передовыми крупными каплями. Вдругъ! передъ лошадьми точно раскаленный кусоѣкъ желѣза упалъ и оглушительный трескъ грома, трескъ сухой, отрывистый, будто выст-

рѣль изъ ружья около самого уха, потрясъ воздухъ. Неожиданность эта заставила вздрогнуть насъ. Лошади даже бросились въ сторону. И какъ по сигналу тотчасъ же забарабанилъ дождь по крышѣ нашей повозки. Съ воемъ и свистомъ промчался съ дождемъ порывъ вѣтра. Низко пригнувъ ковыль къ землѣ. Тучи, крутясь и сталкиваясь, часто освящаясь молніями, закрыли послѣдній клочекъ голубого неба. Наступили положительные сумерки. Гроза мало по малу утихла, но дождь не переставалъ, онъ превратился въ обложной. На колесахъ повозки стала наматываться грязь. Томительная жара смѣнилась холодомъ, такъ что пришлось одѣться въ темную одежду. До поселка — Стенка, куда мы держали путь, оставалось еще больше половины — версть 25. Скучно, томительно ѣхать шагомъ подъ монотонную музыку дождя. Стало уже вечерѣть. Верстахъ въ 7 отъ поселка пришлось переѣзжать черезъ какую то рѣчку съ илистымъ дномъ. Измученные лошади наши, какъ только вошли въ воду, сейчасъ же завязили въ вязкой грязи нашу повозку, такъ что переднія колеса скрылись подъ водой. Застряли безнадежно. Никакія понуканія не улучшали дѣла. Пристязная порвала постромки. А сумерки быстро надвигались. Крутомъ ни души. Въ перспективѣ у насъ ночь подъ дождемъ въ застрявшей повозкѣ. Рѣчка отъ дождя вздувалась все сильнѣе и сильнѣе и въ недалекомъ будущемъ грозила подмочить насъ снизу. Положеніе было незавидныхъ. Сверху дождь, осыпающій крышу повозки мелкой дробью, снизу бурлящая рѣчка. Мысль заработала усилено о выходѣ изъ этого — горькаго положенія. На первыхъ порахъ рѣшили было послать кучера — мальчика верхомъ въ поселокъ за лошадьми, но темная ночь и внушительное разстояніе заставили скоро бросить этотъ планъ. Будь еще кучеръ взрослымъ, тогда возможно было бы снарядить посланіе съ нимъ, а то рисковано и не возможно было посылать до нитки промокшаго мальчика ночью въ дорогу, которую онъ плохо зналъ. Рѣшить вопросъ нужно было скорѣе, такъ какъ коренникъ выражалъ поцолзновеніе лечь. Въ водѣ волей неволей пришлось раздѣваться и раздѣваться вѣсьмъ и собственными усиліями помогать лошадямъ. Къ нашей радости мы, наконецъ, выбрались на твердую почву, но за то въ какомъ видѣ мы были отъ грязи — видѣла только темная ночь. Дрожа и стуча зубами, двинулись шагомъ мы дальше. Долго и скучно такое путешествіе. Часамъ къ 11 ночи, наконецъ,

мы прѣхали въ поселокъ мокрые, грязные, озлобленные, проѣхавши 45 верстъ часовъ 10. Едва достучались на земскую. Конечно нечего было и думать начинать въ такомъ положеніи и въ это время богослуженіе. Горячій чай и сонъ завершили нашъ день.

Утро дождливое и тоскливое. Улицы поселка пусты. Черныя отъ дождя хаты, казалось, сами плакали. Только шумящій самоваръ на столѣ нашей квартиры нѣсколько развлекалъ угнетенное впечатлѣніе. Удивительно, какъ погода вліяетъ на настроеніе человѣка. Ясный солнечный день и человѣкъ весель. Въ дождливую погоду я не видѣлъ веселыхъ людей.

Въ поселкѣ Степкѣ, куда мы прѣхали, не оказалось большой части мужчинъ. Уѣхали смотрѣть новую землю, куда ихъ начальство переселяетъ. Давно уже хлопотали они о переводѣ. Вышло какое то сплошное недоразумѣніе при заселеніи поселка. Былъ нарѣзанъ участокъ, — почва роскошнѣйшій черноземъ. Были вырыты колодцы; шумная рѣчка обѣщала хорошей водою, но ни землемѣры, ни крестьянскіе ходоки почему-то вниманія не обратили на вкусъ воды. И въ колодцахъ и въ рѣчкахъ она оказалась горько-соленою — ни людямъ, ни скоту негодная. Ходоки оправдывались передъ обществомъ, что смотрѣли они участокъ весной, когда рѣчка полна была вешней водою, и вкусъ воды былъ совершенно прѣсный. Что говорятъ землемѣры въ свое оправданіе — неизвѣстно. Въ результатѣ затраченный капиталъ казенный и крестьянскій совершенно непроизводительно. 5 лѣтъ маялись безъ воды крестьяне, 5 лѣтъ волкомъ выли и зывали по началству, и только въ этомъ году получили возможность уйти на прѣсную воду, на другой участокъ. Общій видъ поселка крайне прозаичный. На ровной, какъ ладонь, степи, раскинулся онъ. Даже рѣчка, протекающая здѣсь, не видна до тѣхъ поръ, пока не наткнешься на нее. Населеніе все малороссы. Только верстахъ въ 10 или 12 виднѣтъ чахлый лѣсокъ, вырубленный воровскимъ образомъ самими же крестьянами Степковцами. Довольно часто въ ряду земляныхъ домиковъ встрѣчаются полуразрушенныя брошенныя избы съ выдранными окнами и дверями. Это вѣрный показатель неустойчивости поселка. Характерное явленіе — въ поселкѣ полное отсутствіе лошадей. Всѣ выкрадены киргизами. За то и киргизскія зимовки, расположенныя недалеко отъ поселка, тоже обобраны до тла: сняты всѣ деревянныя части крестьянами. Обѣ стороны озлоблены другъ противъ

друзья и обѣ стороны волками воютъ отъ сложившихся скверныхъ отношеній. Населеніе поселка почти все Екатеринославскіе выходцы, на родинѣ получившіе далеко не лестное прозвище, рисующее нравственную распатанность, „невинчанне“; забубенныя головушки, привыкшіе работать каторжную работу въ угольныхъ шахтахъ и въ смрадныхъ металлургическихъ заводахъ, а въ праздники знакомые со всеми сторонами разгула и разврата. Не по себѣ они чувствуютъ среди степи вольной на вольныхъ земляхъ.

Явился наконецъ къ полдню вмѣсто старосты кандидатъ его, типичный представитель своей невѣнчаной губерніи. Весь въ лохмотьяхъ и заплатахъ. Но посмотрѣли бы, какъ онъ драпируется въ эти лохмотья и какъ себя держитъ онъ! Что то разбойничье, разбухаистое такъ и сквозитъ въ немъ. Насмотрѣвшись вдоволь этого типа, я озадачилъ пришедшаго кандидата, назвавши нѣсколько крупныхъ угольныхъ рудниковъ на югѣ и утверждая, что онъ непременно тамъ работалъ. Сознался, что работалъ, хотя удивлялся все время, какъ это я могъ знать о томъ. Я просилъ его собрать хотя женщинъ и идти съ иконами на хлѣба. Къ полдню дождь пересталъ, и мы отправились сначала къ колодцу, гдѣ освятили воду, а потомъ пошли на хлѣба, на кладбище. Вечеромъ въ сооруженной палаткѣ начали служить всенощную. Молящіяся были только женщины. Переставшій было дождь снова зарядилъ на всю ночь. Палатка, гдѣ мы совершали всенощную, скоро промокла и неприятныя холодныя капли стали попадать на голову.

Ночью возвратилась часть крестьянъ изъ своей поѣздки на вновь отведенный участокъ земли подъ поселокъ. Хвалились и хорошимъ качествомъ земли, и близостью, а главное — хорошей водой. На другой день, благодаря дождю, въ походный храмъ пришло мало народу. Было очевидно не до насъ. Сидѣть и ждать конца дождю безъ дѣла было скучно, а потому порѣшили, хотя шагомъ, да подвигаться впередъ. Впереди громадное разстояніе до Ильинскаго поселка, верстъ 70. Снова мы въ дорогѣ. Дождь сталъ переставать. На западѣ показалась узкая полоса голубого неба. Поднялся вѣтеръ. Явилась возможность спустить крышку повозки. Нѣтъ ничего хуже, сидѣть въ дорогѣ закупореннымъ со всехъ сторонъ и слушать только монотонную музыку дождя, да хлопанье колесъ и копытъ о мокрую дорогу. Съ радостью мы выглянули на бѣлый свѣтъ. Полнеба еще было затянуто тучами. Но они, какъ театраль-

ная занавѣсь, свертывались и быстро исчезали за горизонтомъ. А на голубомъ небѣ побѣдоносно свѣтило яркое солнце. Заискрились брилліантами капли дождя на придорожной травѣ. Въ небо взвился жаворонокъ и залился своей незатѣйливой пѣсенкой. Подъ колесами нашей повозки заскрежетала галька, грязи меньше. Лошади пошли рысью. Мы поднимаемся въ гору. По сторонамъ стали попадаться небольшіе холмы съ каменными боками. Между ними бродятъ на близкомъ разстояніи обмокшія дрофы. Среди этихъ холмовъ синѣетъ гдѣ-то далеко острый выступъ горы Кара-Тумеунъ. Около него расположенъ поселокъ Еленинскій или теперь переименованный въ Нецвѣтаевъ. Тамъ миссіонерскій станъ противу киргизской миссіи. Тамъ же строится церковь.

Въ этомъ поселкѣ пришлось перемѣнить лошадей и, благодаря любезности миссіонера о. *Николая Кудряцева*, запаслись свѣжими просфорами. Наши просфоры превратились положительно въ сухари, да и тѣхъ оставалось мало. Была уже ночь, когда мы двинулись дальше до поселка Ильинскаго. Хотя насъ предупреждали еще въ Нецвѣтаевскомъ поселкѣ, что поселокъ Ильинскій на этихъ дняхъ разбѣжался весь и что мы едва-ли найдемъ тамъ живыхъ людей, — но ѣхать нужно было. Лунная ночь. Ровная дорога укачала насъ и мы расположились въ просторной повозкѣ спать.

Проснулся я. Мы стоимъ около земляной хаты. Въ окнѣ свѣтится огонь. Это земская поселка Ильинскаго. Входимъ въ домъ. Но что это? Точно въ улей съ пчелами вошли. Огня не видно отъ мухъ. Спрашиваю у хозяина, что это значитъ? Почему такое невиданное обиліе мухъ. Хозяинъ — малороссъ, харьковецъ, почему сначала затылокъ, по обычаю своей націи, а потомъ флегматично заявилъ: „у си повтикалы людъ зъ поселку, а мухва уся до насъ у хату и перекочувала“.

Почевать въ этомъ мушинномъ ульѣ показалось неудобнымъ, и я направился спать въ повозку. Было уже 2 часа ночи. Псаломщикъ же предпочелъ остаться на земской, но съ первыми проблесками зари перебрался на повозку: не въ моготу стало. Мухъ покинутыхъ хозяевыми оказалось много даже во дворѣ. Мало того. У насъ оказалось въ повозкѣ мириады таракановъ. Всѣ эти крылатыя и желтонгія насѣкомыя отравили утренній сонъ. Пришлось съ солнышкомъ подняться. Первою моею мыслью было идти на улицу и посмотреть на поселокъ.

А. Представьте себѣ, читатель, котловину среди довольно высоких холмовъ. Котловина эта прорѣзывается быстрой рѣкой, обросшей обильно таломъ. Въ этой то котловинѣ по берегу рѣки и растянулся довольно живописно поселокъ. Но за то картина самого поселка просто удручающая. Кладбище вмѣсто жизни, вырванные окна и двери и лишенные крышъ дома напоминали черепа съ зіяющими носовыми и глазными впадинами. По улицѣ виднѣлись еще новые зонтики надъ казенными колодцами съ прекрасной водой, но теперь уже никому не нужной. Въ поселкѣ осталось только два двора съ живыми людьми, да и у тѣхъ уже видны признаки разложенія, въ видѣ провалившихся крышъ на сараяхъ и поражающей неряшливости внутри домовъ. Вышелъ ко мнѣ хозяинъ, я съ нимъ разговорился о причинахъ бѣгства народа. Опять недоразумѣніе вышло. Поселили поселокъ, а удобной земли забыли отрѣзать. Это въ такомъ то обилии земли! Первые годы пробовали сѣять на своемъ участкѣ —ничего не родилось. Да что можетъ родиться на камнѣ?! По ту сторону рѣки земля удобна, но она принадлежитъ киргизамъ. Брали въ аренду эту землю; тамъ хотя и былъ хлѣбъ, но кобылка съѣдала каждый годъ его съ корнемъ. И все шесть лѣтъ пришлось брать пособіе изъ казны. Просились, просились на другое мѣсто—начальство не позволяло и разбрелись все кто куда попало, а поселокъ былъ порядочный, дворовъ 50. Теперь отвели землю гдѣ то и землю удобную, да уже переселять некого. Оставаться на сутки здѣсь, чтобы служить литургію для двухъ семействъ, не стоило. Окрестили только двухъ дѣтей, да осветили одинъ колодець. На хлѣбъ не ходили, ибо таковой не сѣянь. Я пригласилъ желающихъ помолиться ѣхать со мною въ поселокъ Хвостовскій—это вереть за 15. Согласились. Вмѣстѣ мы и выѣхали. Около поселка переѣхали быструю, горную рѣчку и стали снова подыматься по холмамъ въ гору. Дорога лучше шоссеиной—твердая, по камню: никакой дождь не размочитъ ее. Лошади идутъ ходкой рысью. Словоохотливый возница—хохолъ разсказалъ намъ, что его односельчане отчаялись ѣсть собственный хлѣбъ и принялись искать по горамъ золото и алмазы, ну и, конечно, ничего не нашелъ никто. Три острыхъ, высокихъ пика среди закругленныхъ холмовъ показались на горизонтѣ, но далеко, даже въ бинокль не размотришь хорошо. Дорога вьется по рѣкѣ. Рѣка то широко разливается по песчанному ложу, то, сдавленная скалами, едва

пробивается через них. Въ такихъ мѣстахъ стоитъ шумъ невообразимый. Въ одномъ изъ такихъ мѣсть и появился поселокъ Хвостовскій. Еще не доѣзжая до поселка, встрѣтился пастухъ со стадомъ коровъ. вмѣсто обыкновеннаго пастушескаго орудія — длинной палки или кнута за плечомъ у него висѣло ружье, а за поясомъ пороховница и дробница. Сначала не придавъ я значенія этому обстоятельству, но потомъ встрѣченный пѣшеходъ изъ поселка въ такомъ же вооруженіи сильно заинтересовалъ меня. Спрашиваю у возницы своего, что это значитъ? Тотъ усмѣхнулся и пробурчалъ: все отъ киргиза берегутся. Позднѣе я узналъ, что въ поселкѣ Хвостовскомъ образовалось нѣчто подобное европейскому вооруженному миру. Непріязненные отношенія поселка съ сосѣднимъ киргизскимъ обществомъ до того обострились, что, какъ видите, безъ оружія нельзя выйти даже за черту села. Полевые хлѣба также оберегаются отъ поправъ вооруженной стражей. За то же, если и киргизъ попадетъ въ располхъ, плохая участь ожидаетъ его — избить до полусмерти. Удивительно право, какъ двѣ добродушныя народности могутъ, благодаря незнанію условій быта другъ друга, дойти до такого антагонизма. Прослѣдить не трудно начало возникновенія вражды. Крестьянинъ — малороссъ, сдавленный на родинѣ экономически, привыкъ враждебно относиться къ крупному владѣльцу, за каждый промахъ штрафующему его. — Не смотрѣлъ въ зубы и крестьянинъ и той же монетой платилъ промахнувшемуся помещику — землевладѣльцу. Эта глухая злоба заставляеть однихъ бѣжать безъ сожалѣнія съ родины, другихъ иногда съ кольями въ рукахъ, какъ это случилось въ Полтавской и Харьковской, съ частію сосѣдней имъ Екатеринославской, губерніяхъ, жестоко метить, не разбирая кому и за что.

Здѣсь, по новымъ мѣстамъ, получивши неслыханно — большой надѣлъ земли, да къ тому же, имѣя возможность за грошъ заарендовать у безпечнаго киргиза сколько угодно земли, по старой привычкѣ ревностно оберегается собственность.

Съ другой стороны и аборигенъ киргизъ съ неудовольствіемъ смотритъ на возникновеніе новыхъ поселковъ, располагающихся на лучшихъ земляхъ, на тѣхъ, гдѣ его отцы послали свои табуны скота и считали ее своей неотъемлемой собственностью. Еще. При нарѣзкѣ земли, землемѣры мало заботятся объ удобствахъ киргизъ. Часто крестьянская земля клиномъ или полосой перерѣзываетъ ихъ

землю, а это само собой уже хороший предлогъ для неурядиць со-сѣдей. Лѣнивому кочевнику далеко объѣзжать крестьянскую землю: онъ гонитъ табуны часто черезъ крестьянскій хлѣбъ. Тѣ пишутъ протоколы. Судъ штрафуетъ виновниковъ потравы, а послѣдніе въ отместку выкрадываютъ изъ поселка почти всехъ лошадей. Но есть поселки, у которыхъ не только лошади цѣлы все, но даже не вѣ-рятъ, что киргизъ можетъ воровать что нибудь.

Ряды маленькихъ, но чистенькихъ хатъ. Въ одну улицу тя-нется поселокъ дворовъ въ 40. Почти все херсонцы, на земской чистота идеальная. Старосты нѣтъ дома. Въмѣсто него явился ста-рый дѣдъ — сотскій. Вѣроятно за сына исполняетъ должность, съ бляхой, пришитой къ бѣлой рубахѣ и съ кнутомъ — знакомъ сво-ей власти. Обрадовался старый нашему прїѣзду и посѣтовалъ на свою долю стариковскую безъ храма. А былъ онъ въ Россіи „тытаремъ“ и съ батюшкой тамошнимъ хлѣбъ соль водилъ. Сбили его сыны идти на вольныя земли. Покинулъ садокъ, гдѣ каждое деревцо сажено его руками, покинулъ колодокъ 40 пчель и покинулъ съ плачемъ родную церковь, гдѣ вѣнчался онъ со своей теперь покой-ной старушкой. Съ деньгами пришли сюда. Скота накупили много, да неурожай и прусыкъ*) заставили проѣсть все богатство. Слава Богу, хоть царю не задолжалъ! Спокойно можно умереть, — пока, слава Богу, и никому не долженъ. И умирать въ чужой землѣ! прїѣдетъ ли передъ его смертію батюшка причастить его?.. вишь, до насъ отъ храма 150 верстъ! Просилъ причастить его на другой день. Я пообѣщаль исполнить его просьбу, да не одного его, а всехъ стариковъ и старухъ и прочихъ поселскихъ обывателей, чувствующихъ себя нездоровыми. Обрадованный этимъ старикъ пошелъ по хатамъ, стуча въ оконца кнутовищемъ и извѣщая о нашемъ прїѣздѣ.

Псаломщикъ, воспользовавшись свободнымъ часомъ, залегъ спать и его богатырскаго храпъ показалъ, что за это дѣло онъ при-нялся весьма добросовѣтно, даже игривый котенокъ, взобравшійся на него и лапкой трогаящій за лицо не мѣшалъ. Я же от-правился побродить по окрестности. Окрестность здѣсь не степная-тамъ и сямъ выпирало изъ земли черныя скалы причудливыхъ очер-таній; гдѣ то глубоко между ними бурлила сердитая рѣчущка.

---

*) Кобылка.

Взобравшись на одну такую скалу, я принялся осматривать въ бинокль мѣсто. Видѣнные мною еще дорогой три острые пика теперь передо мною были точно на ладони и будто не далеко, хотя до нихъ отъ поселка было верстъ 20. Среди нихъ, точно руками циклоповъ, разбросаны каменные глыбы, но камни причудливыхъ очертаній: ясно изъ одной такой глыбы выходитъ юрта, около нее, вытянувъ шею лежитъ каменный же верблюдъ, дальше — грибъ, немного скошенный набокъ, далѣе какая то четверугольная постройка — все это до поразительности похожее: и интересно, глазъ не оторвешь.

„Батюшка! тутъ богато гадокъ!“ .. раздалось позади меня. Я вздрогнулъ отъ неожиданности. За мной пришелъ пріѣхавшій староста спросить, гдѣ строить палатку для церкви

Желая провѣрить свои впечатлѣнія относительно скалъ видныхъ вдали, спросилъ его: на что похожи эти камни. Онъ отвѣтилъ такъ, какъ и мнѣ показалось и добавилъ, что, вѣроятно, киргизия нарочно повысѣгала свои излюбленные предметы. Въ самомъ дѣлѣ, не трудилась ли тутъ рука человѣка?

Скалы эти назывались „Карагайлы.“

— Славное у насъ мѣсто, батюшка, веселое, да уходить отсюда нужно!

— Это почему? спросилъ я.

— Видали сами, батюшка, безъ ружья и изъ дому не выйдешь, а это развѣ жизнь? Авиатъ окаянный изсушилъ, да и надѣлъ, вы по немъ ѣхали, чай видали каковъ? — Сама галка, да песокъ; 5 лѣтъ бьемся съ землей, а хлѣба не видали. Жить на Царскій счетъ не сладко!

Много я слышалъ мнѣній, что правительство, выдавая ссуды переселенцамъ, тѣмъ самымъ пріучаетъ ихъ къ тунеядству. Какъ на фактъ указывали, что крестьянина не наймешь ни въ вучера, ни въ работники. Не вдумавшись въ положеніе переселенца, дѣйствительно согласившись съ лаятелями русскаго переселенца, благо онъ молчитъ и не протестуетъ противъ обвиненія. Но вдумавшись глубже въ положеніе переселенца есть ли ему расчетъ за 3—4 рубля въ мѣсяцъ наниматься. У него 5—6 душъ дѣтей. Онъ построилъ себѣ домишко. Завелъ скотину, лошадей и прочее хозяйство. Постепенно улучшаетъ хозяйство. Есть лошадка — извозничаетъ, нѣтъ ее — ловить сурковъ, присматривая за хозяйствомъ. Да и не за тѣмъ онъ шелъ на вольныя земли, чтобы сно-

ва закабалить себя и беспросвѣтно все быть чужимъ работникомъ. Парскій долгъ тяготитъ его, и точно знаетъ онъ свою задолженность. Надежда на рѣдкіе, но невиданные урожаи поддерживаетъ его.

Палатка готова и наполнена народомъ. Богослуженіе началось. Пѣвцевъ и любителей не оказалось. Но за то съ какимъ усердіемъ молится изголодавшаяся хлѣбомъ духовнымъ толпа. О! Господи! помилуй окаянныхъ! слышишь за каждымъ прошеніемъ ектеніи. Волной подхватываетъ такая молитва и самого священника и уноситъ далеко — далеко.

Священникъ *Николай Вьнецкій. (Аклоmineць.)*

Іосифъ Ивановичъ Паульсонъ и его педагогическіе труды.

Іосифъ Ивановичъ Паульсонъ своею извѣстностью въ педагогическомъ мірѣ обязанъ личному труду и своимъ педагогическимъ способностямъ.

Родился онъ въ Петербургѣ въ 1825 году. Отецъ его будучи портнымъ, желалъ и сына приготовить къ тому — же ремеслу; но природныя способности и наклонности направили Іосифа Ивановича на иной путь дѣятельности.

Первоначальное образованіе Іосифъ Ивановичъ получилъ въ начальной церковной школѣ. Видя хорошіе успѣхи и способности сына, отецъ замѣстилъ его, по окончаніи имъ начальной школы, въ Петропавловское училище, гдѣ онъ пробылъ шесть лѣтъ и до окончанія курса вышелъ изъ заведенія, чтобы самостоятельно зарабатывать средства къ жизни.

Выдержавъ экзаменъ на званіе домашняго учителя, Іосифъ Ивановичъ отдался педагогической дѣятельности. Сначала онъ обучалъ русскому языку въ частныхъ пансіонахъ и домахъ Петербурга.

Будучи педагогомъ по призванію, Паульсонъ внимательно слѣдилъ за разработкой дидактическихъ и методическихъ вопросовъ въ западно-европейской педагогической литературѣ, чему способствовало знаніе имъ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и шведскаго языковъ, которые онъ изучилъ самостоятельно.

Педагогическая дѣятельность Паульсона шла очень успѣшно, и вскорѣ онъ приобрѣлъ такую извѣстность, что былъ приглашенъ въ качествѣ преподавателя элементарнаго курса учебныхъ предметовъ къ Великой княжнѣ Маріи Александровнѣ (впослѣдствіи герцогиня Эдинбургская). Съ нею онъ занимался въ теченіе пяти лѣтъ; въ то-же время онъ преподавалъ русскій языкъ Великимъ князьямъ Александру Александровичу (впослѣдствіи Императоръ Александръ III) и Владиміру Александровичу. За педагогическую дѣятельность при дворѣ Іосифъ Ивановичъ получилъ пожизненную пенсію.

Съ конца пятидесятихъ годовъ, послѣ неудачъ восточной войны, въ русскомъ обществѣ, какъ извѣстно, явилось нѣкоторое оживленіе въ сферѣ общественнаго и частнаго воспитанія и обученія, чему между другими дѣятелями способствовалъ и Паульсонъ.

Отъ конца пятидесятихъ до начала восьмидесятихъ годовъ Іосифъ Ивановичъ съ особенной энергіей отдавался практической и теоретической педагогической дѣятельности. Первые свои педагогическіе труды Паульсонъ помѣщалъ въ журналѣ „Воспитаніе“ Чумикова. Но журналъ этотъ мало удѣлялъ мѣста разработкѣ вопросовъ, касающихся начальной школы. А въ разработкѣ такихъ вопросовъ сознавалась надобность, въ виду предстоящаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Вслѣдствіе этого Паульсонъ вмѣстѣ съ Н. Х. Весселемъ и извѣстнымъ профессоромъ П. Г. Рѣдкинымъ рѣшили основать свой педагогическій журналъ. Такимъ образомъ явился журналъ „Учитель“, подъ редакторствомъ Паульсона и Весселя.

Основаніе этого журнала совпало съ основаніемъ Петербургскаго педагогическаго Общества, основателями котораго были тѣ-же лица, съ присоединеніемъ еще нѣсколькихъ другихъ лицъ. Задачей этого Общества было изученіе и изслѣдованіе вопросовъ, касающихся воспитанія и обученія, сближеніе отечественныхъ педагоговъ между собою и распространеніе въ публикѣ здравыхъ педагогическихъ понятій и свѣдѣній. Къ тому Обществу вскорѣ примкнули такіе педагоги, какъ К. Д. Ушинскій, В. И. Водовозовъ, М. И. Семевскій, К. К. Сентъ-Илеръ, И. О. Рашевскій и друг.

Уставъ педагогическаго Общества былъ утвержденъ и собранія этого Общества происходили во 2-ой Петербургской гимназіи. Первымъ предсѣдателемъ его избранъ былъ П. Г. Рѣдкинъ, а секретарями Г. И. Паульсонъ и Н. Х. Вессель.

Будучи секретаремъ Педагогическаго Общества, Паульсонъ много трудился не только по исполненію секретарскихъ обязанностей, но также и по составленію педагогическихъ рефератовъ. Изъ такихъ рефератовъ особенно интереснымъ и поучительнымъ оказался рефератъ на тему: „Наука въ школѣ и метода школьнаго обученія“.

Нужно замѣтить, что педагогическое Общество какъ для Паульсона, такъ и для другихъ педагоговъ, сдѣлавшихся членами его, служило хорошей школой для педагогическаго самосовершенствованія. Оно пробуждало въ нихъ интересъ къ изученію учебно-воспитательнаго дѣла. Здѣсь всѣ члены дѣлались своими педагогическими мыслями и почерпали нравственную поддержку для своей практической педагогической дѣятельности и для своихъ педагогическихъ трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые и до сего времени не потеряли своего значенія; таковы, напр., труды Ушинскаго, Паульсона, Водовозова, Модзалевскаго и друг.

Выразителемъ дѣятельности педагогическаго Общества и явился между прочимъ журналъ „Учитель“, который, какъ сказано, сначала издавался и редактировался Паульсономъ и Весселемъ, а потомъ однимъ только Паульсономъ.

Журналъ „Учитель“ оказалъ громадную услугу учителямъ и учительницамъ, служа имъ единственнымъ тогда поводомъ къ педагогическому самоусовершенствованію.

„Учитель“ разрабатывалъ преимущественно вопросы, касающіеся русской начальной школы. Онъ знакомилъ читателей также съ педагогическими воззрѣніями и трудами величайшихъ педагоговъ Западной Европы, каковы: Амосъ Коменскій, Базедовъ, Монтань, Ж. Ж. Руссо, Песталоцци, Локкъ, Дистервегъ, Фребель и друг. Значительное мѣсто удѣлено было въ немъ и организациіи школы и методической разработкѣ учебныхъ предметовъ элементарнаго курса. Кромѣ того, въ видѣ приложенія къ журналу помещались руководства по различнымъ предметамъ начальнаго обученія, что тоже дѣлало

журналъ цѣннымъ для учителей и учительницъ. Не менѣ того онъ являлся цѣннымъ для нихъ и своимъ критическимъ отдѣломъ, въ которомъ разсматривались учебныя руководства по всѣмъ предметамъ элементарнаго курса. Такому разсматриванію обыкновенно предшествовала статья общаго характера, въ которой редакція высказывала свои требованія отъ такого или другого рода учебниковъ.

Кромѣ всѣхъ означенныхъ трудовъ, Паульсонъ работалъ надъ составленіемъ или переводомъ педагогическихъ сочиненій. Разнообразная, широкая и кипучая дѣятельность Паульсона не могла не утомлять силы его и не отзываться вредно на его здоровьи. Онъ почувствовалъ потребность отдохнуть и, сдавши редакцію журнала „Учитель“ Розенеру, въ 1868 году отправился за границу, гдѣ предполагалъ работать безъ той лихорадочной поспѣшности, съ какой работалъ въ Россіи. Но за границей онъ прожилъ не долго—полтора года: его тянуло на родину, въ ту среду, гдѣ онъ привыкъ трудиться. Въ 1870 году онъ возвратился въ Петербургъ. Здѣсь онъ совмѣстно съ П. Г. Рѣдкинымъ основалъ Фребелевское Общество, имѣющее цѣлью содѣйствовать дошкольному семейному воспитанію въ Россіи. Предсѣдателемъ этого Общества былъ избранъ Рѣдкинъ, а дѣлопроизводителемъ—Паульсонъ. Въ этомъ Обществѣ Іосифъ Ивановичъ принялъ на себя трудъ изложенія слушательницамъ Фребелевскихъ курсовъ методики элементарнаго обученія.

Снявши съ себя обязанности редактора журнала „Учитель“, Паульсонъ съ большею энергіей отдался практической дѣятельности и составленію своихъ педагогическихъ трудовъ. Педагогическая дѣятельность Паульсона сдѣлалась настолько извѣстной, что Покровительница Императорскаго Патріотическаго Общества, Великая Княгиня Екатерина Михайловна пригласила его въ члены Совѣта этого Общества, а въ 1874 году онъ, въ качествѣ инспектора, дѣлается руководителемъ женскихъ учительскихъ курсовъ, имѣвшихъ задачей готовить учительницъ для школъ Патріотическаго Общества. Паульсонъ принялся за это дѣло съ присущей ему энергіей и осторожностью и вель его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при чемъ подготовилъ для школъ Патріотическаго Общества

нѣсколько десятковъ хорошихъ, усердныхъ и знающихъ учительницъ.

Руководя педагогическими курсами, Паульсонъ вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ и начальной школой, служившей для практическихъ занятій курсистокъ, будущихъ учительницъ.

Въ 1877 году начальныя Петербургскія школы перешли въ веденіе городской думы. Число ихъ начало увеличиваться. Для наблюденія за дѣятельностью учащихъ въ начальныхъ школахъ установлены были должности такъ называемыхъ экспертовъ по учебной части. На эти должности выбирались городской думой лица, извѣстныя своею педагогическою опытностью и педагогическими трудами. Однимъ изъ первыхъ экспертовъ является Паульсонъ. Онъ пробылъ въ этой должности 6 лѣтъ и оставилъ по себѣ самое доброе воспоминаніе. Онъ, въ качествѣ эксперта, читалъ въ Солянѣ городкѣ для начальныхъ учителей и учительницъ лекціи по методикѣ обученія предметамъ элементарнаго курса. Онъ строго относился къ выбору на мѣста учащихъ въ начальныхъ училищахъ и внимательно слѣдилъ за учебно-воспитательную дѣятельностью учителей и учительницъ школъ. Онъ хлопоталъ объ увеличеніи числа училищъ и о правильной организаціи ихъ и составлялъ по педагогическимъ вопросамъ доклады, для представленія ихъ въ училищный совѣтъ.

Кромѣ означенной своей дѣятельности, Паульсонъ первый ввелъ у насъ обученіе стенографіи, для обученія которой онъ примѣнилъ способъ Штольце. Въ семидесятыхъ годахъ онъ въ теченіе нѣсколькихъ зимъ читалъ въ Петербургѣ по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, лекціи по стенографіи, такъ что первые наши стенографы были учениками Паульсона, или учениками его непосредственныхъ учениковъ.

Въ 1886 году Паульсонъ, будучи шестидесятилѣтнимъ старикомъ и чувствуя упадокъ силъ, сложилъ съ себя обязанности эксперта по учебной части и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилъ свою общественно-педагогическую дѣятельность. Онъ сталъ вести совершенно уединенную кабинетную жизнь, работая надъ своимъ послѣднимъ сочиненіемъ: „Методика грамоты, по историческимъ и теоретическимъ даннымъ“.

Въ 1898 году Паулсонъ скончался въ южной Франціи, близъ Ниццы, и тѣло его было перевезено въ Петербургъ, гдѣ и похоронено на Смоленскомъ кладбищѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ). *К. Ельницкій.*

На волосокъ отъ смерти.

За маловѣріе и суевѣрія Богъ нерѣдко наказываетъ насъ не съ тѣмъ, чтобы погубить, а больше съ тѣмъ, чтобы привлечь къ Себѣ; даетъ испытаніе, чтобы приложить намъ вѣру, умножить ее въ насъ, потребную для спасенія.

За то, что и въ мой домъ могли проникнуть сердобольныя бабки (за все берутся эти непремѣнныя въ деревнѣ врачи) я былъ жестоко наказанъ, но не убитъ еще до конца, скоро помилованъ.

Все у меня въ домѣ благополучно, тихо и смирно; сами мы, родители, здоровы, дѣти—веселы. Но вотъ вдругъ 3 октября с. г., повидимому, ни съ того, ни съ сего, часовъ въ 9 утр. случилось несчастье: самый малый у насъ (5 мѣсяцевъ) ребенокъ, улыбавшійся на рукахъ у матери, сталъ сильно биться, задыхаться: подвергся мучительнѣйшему припадку родимца. Болѣзнь намъ незнакома, — совершенно растерялись мы: положили дитя на подушки и посматриваемъ на него, съ сознаниемъ полной безпомощности. О, какъ больно! Много у насъ было дѣтей, семерыхъ схоронили, много проведено бессонныхъ ночей какъ за живыми, такъ и за умершими, но подобнаго зрѣлища еще не видывали, не бывало. Едва—едва замѣтно, что жизнь таится еще въ этомъ крохотномъ существѣ, готовомъ... во гробъ. Кровь бросилась ему въ голову, исказила лицо, щеку свело куда—то на сторону, жилы на головѣ направились до послѣдней степени. Словно разбойникъ схватилъ дитя за горло и душить—душить его на смерть своей варварской рукою. Какъ близка смерть! И плакалъ—бы, да что помощи въ слезахъ? Нѣсколько секундъ продолжался этотъ первый припадокъ, но намъ онъ показался чрезвычайно долгимъ. Мало помалу, однако, сине—багровый цвѣтъ кожи на головѣ и лицѣ сталъ отходить, мѣняться, въ груди послышалось слабое дыханіе, зашевелился подбородокъ, быстро раскрылся

ротикъ и... вырвался первый короткій, но в. глубокой вздохъ, всхлипываніе. Слава Тебѣ, Господи, живъ малютка! Думали—бѣдамъ и напастямъ нашимъ конецъ, но, какъ скоро оказалось, это было лишь прелодіей: предъ нами д. была развернуться картина, писанная еще болѣе черными, страшными красками. Испытанія, посланные на насъ, все еще впереди: мы присутствовали еще при 4 схваткахъ, одна другой злѣйшихъ. Въ 2 ч. пополудни—второй ударъ, продолжавшійся вдвое дальше перваго. Всего ребенка сволокло, скорчило, губы стянуло въ одну точку, холодный потъ выступилъ на головѣ, дыханіе остановилось. Что дѣлать? Скорбь была сильнѣе слезъ. Но и этотъ припадокъ прошелъ, изнуривъ до крайности дитя. Ночь на 4 число мы едва и скоротали. Не у меня, такъ у матери на рукахъ, крѣпко прижатый къ груди, маленькій страдалецъ нашъ только и находилъ сравнительное облегченіе, но не уснокоеніе; а въ люльку положить его—нечего было и думать. На свѣту—третій ударъ, отъ описанія котораго лучше уклониться: нѣтъ въ моемъ распоряженіи подходящихъ для этого словъ. Ужасно. 4 числа, рано по утру, къ стыду нашему, были испытаны симпатическія средства даже до „молчаной воды“, принесенной съ нашего Башкирскаго озера, но все они имѣли, какъ и слѣдовало ожидать, отрицательный результатъ: больному становилось все хуже и хуже. Четвертый приступъ, кажется, болѣе всехъ подавляющій, угнетающій, напомнилъ, наконецъ, мнѣ, что я, вмѣстѣ съ другими, и старшими и младшими меня, стою на ложной дорогѣ; не совѣтую, но безмолвно донускаю искать въ напастахъ спасеніе тамъ, гдѣ его и быть не можетъ. Эта мысль прямо таки выгнала меня изъ дома. Я немедленно выѣхалъ верстъ за 20 къ знакомому и дружественному мнѣ паломнику, бывшему нынчѣ въ іюль мѣсяцѣ въ Саровѣ, и досталъ у него съ стол. ложку воды изъ цѣльбоноснаго „Серафимовскаго“ источника. Въ 2 ч. дня я былъ уже у себя. Къ самому моменту моего возвращенія повторился еще пятый приступъ, но, (видно, Богъ и намѣренія наши цѣнитъ), короткій и менѣе всехъ изнурительный. Я не видалъ уже мучительныхъ конвульсій малютки и скоро имѣлъ возможное подать ему съ чайной ложечки немного привезенной мною водицы—прекрасной, свѣтлой, какъ брилліантъ. Немного погодя, еще

спустили нѣсколько капель ея, и—больше не было уже надобности повторять приемы: небесная помощь не заставила себя долго ждать, тотчас-же и снизошла на насъ грѣшныхъ, маловѣрныхъ. Вотъ о чемъ въ первую же минуту напасти слѣдовало бы намъ подумать, а не кидаться къ бабкамъ ворожеямъ съ „молчаной“ водой.

Первые сутки наше дитя, послѣ разумнаго лѣченія, еще тяжело дышало, въ носъ; во вторые — гораздо легче, а въ третьи — совсѣмъ хорошо, правильно.

Сначала Господь положилъ на насъ Свою карающую руку, дабы мы одумались, покаялись, а потомъ—тутже и—милующую, чтобы мы не только сами чувствовали ее на себѣ, но и другимъ могли возвѣстить о томъ во умноженіе правой вѣры нашей. Десница Господня вознесла насъ, печаль нашу въ радость обратила. Мы какъ бы снова получили себѣ маленькое существо изъ рукъ Творца—добро зѣло!

Благодарное молебное пѣніе въ домѣ совершенно нами еще 5 числа въ полной увѣренности, что рука угодника Б. Серафима блаженнаго, коснувшаяся главы нашего дитяти, покоится и до нынѣ на ней и не отойдетъ отъ нея никогда.

Пять разъ, въ 1¹/₂ сутокъ, ребенокъ нашъ былъ въ когтяхъ у смерти, на волосокъ отъ нея, а теперь—совершенно здоровъ; до дня отправленія этой записи въ редакцію не было больше припадковъ родимца, что и свидѣтельствую.

18 окт. 1903 г.

Священникъ *Ал. Поникаровский*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Комиссія по устройству Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода симъ объявляетъ причтамъ и г.г. старостамъ церковей епархіи, что на свѣчномъ заводѣ въ г. Омскѣ можно приобрѣтать натуральное виноградное красное церковное вино О-ва „Гурзуфъ“ по слѣдующимъ цѣнамъ: № 1 бутылка 1 р. 10 к.,

ведро 17 руб.; № 2 бутылка 95 коп., ведро 15 руб.; № 3 бутылка 75 коп., ведро 12 руб. Вино №№ 2 и 3 имѣется и въ четвертныхъ посудахъ, цѣною № 2 3 руб. 75 коп., а № 3 3 руб. Ведро содержитъ въ себѣ 16 бутылокъ. Продажа на наличныя деньги, безъ кредита. При разсылкѣ вина иногороднимъ укупорка и пересылка на счетъ покупателя; при чемъ если выписывается цѣлый ящикъ, содержащій въ себѣ четвертями три ведра, а бутылками 3 ведра и 2 бутылки (50 бутылокъ), то укупорка бесплатна, такъ какъ тогда вино высылается въ ящикахъ О-ва „Гурзуфъ“, скрѣпленныхъ свинцовой пломбой этого О-ва.

Для удобства городскихъ покупателей вино по тѣмъ же цѣнамъ, но количествомъ не свыше ведра, продается въ Братской лавкѣ, въ домѣ Айзина по Губернаторской ул.

На свѣчномъ же заводѣ можно приобрѣтать настоящее галлипольское деревянное масло вышлага качества цѣною по 13 руб. пудъ, если берется не менѣе 20 фунтовъ; розничная же продажа по 35 коп. за фунтъ.

Содержаніе. Оффиціальная часть.—Указъ Консисторіи. Епархіальныя извѣстія. Праздныя мѣста. Отъ Епарх. Братства. Неоффиціальная часть.—Поученіе въ день арх. Михаила. Проводы Преосв. Михаила, Еп. Ковенскаго. По приходу. І. И. Паульсонъ и его педагогическія труды. На волосокъ отъ смерти. Объявленіе.

Редакторъ, священникъ Николай Александровъ.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1 ноября 1903 г.

Цензоръ, священникъ Василій Пляскинъ.

Типографія К. И. Демидовой.